

№ 175 (122) ПРО ИВАНА-БЕЗДЕЛЬНИКА

Жили где-то на Руси в одном селе старики – два брата. Один был женатый, а другой век свой прожил холостой. В женатого было три сына: Степан, Демьян и Иван. А так как жена в женатого давно умерла, то у двух стариков и росли эти три будущих мужика. Сперва умер отец трёх сыновей, а потом и дядюшка. Подросли братья и решили, что кому-то из троих надо жениться. Степан и говорить на Демьяна:

– Женись-ка ты, Дёма, да и живи дома, а мы с Иваном около тебя проживём!

А Демьян и говорит:

– Ты, Стёпа, старший, тебе жениться след лежить*, а мы пока с Иваном можем и неженатыми пожить!

Женился Степан, да попалась Степану не жена, а сущая сатана. Году не прошло, стали разделяться! Демьян на Ивана и говорить:

– Давай, братец, оставим всё им, а сами куда-либо в приставни* пойдём!

А Иван:

– Как ето так: оставим! Мы же втроём всё это нажили!

– Ну и пусть: у их детишки появятся, если наш братец не удавится от такой жены.

– Нет, – Иван говорить, – я в приставни не пойду, лучше какую-нибудь избёнку себе рубить буду.

А Демьян говорить:

– Я не буду рубить, пойду вона к солдатке Авдотье жить. Она меня примет!

Так и пошел Демьян ко вдове солдатской жить. А Иван стал себе за селом на пустыре избу рубить. Срубил избу. Прожил зиму кое-как, а весной стал пустырь копать, чтоб огородец запахать. Копал, копал да на клад попал. Столько денег нашёл, что даже перепугался!

Побежал к Демьяну и говорить:

– Братец, помоги мне пустырь докопать!

А про клад не захотелось Ивану при Демьяновой жене сказать. А Демьян, вместо того, чтоб помочь покопать или просто отказать из-за нехватки времени, взял Ивана за шиворот,

да провёл до ворот, да коленком под зад поддал и вдобавок сказал:

– Вперёд ко мне ни за чем не приходи! Как знаешь, так и живи! Иди вона к Степану. Тот на стари разживается, а я в приставнях на семерых разрываюся! Шестеро детей у вдовы да старуха-мать, а мы с Авдотьей вдвоём работать!

«Ну, – думает Иван, – и пёс с тобой! Мне-то не пустырь копать надо. Я с тобой, дураком, поделиться хотел, а теперь шиш получишь!»

Денежки Иван прибрал, пустырь докопал, запахал, лошадёнку, коровёнку купил, купил порося.

И что ж вы думаете, сказка вся? Да нет! Купил пару овец – и тут сказке не конец!

Приглянулся в барина Ивану жеребец. Купил жеребца. Насажал вокруг своей избёшки деревца, огородец убрал, зиму кое-как перекорпел, не от нищеты, а от скуки, да на весну запряг жеребца, взял вожжи в руки, да и покатил, а куда – никому не объяснил.

А Иван за невестой покатил: когда в городе был, хорошенькую служаночку в панночки видал. Вот поехал, да и откупил служаночку у панночки, потому что панночка не зажелала даром её уступить. Пришлось Ивану платить сто золотых. Панночка-то не знала, что может быть золото у Ивана, а то бы больше сказала. А Иван выложил сто золотых, забрал служаночку и поехал домой как ни в чем не бывало. Привез домой служаночку по имени Марьяночку, да и говорить:

– Марья, а ты можешь корову доить?

А та смеётся и говорить:

– А ты, Иван, думаешь, если меня пришлось купить, дак я ничего и делать не могу? Я же мужицкая, а не господская. Умею и доить, и поить, пахать и косить! Нас у матери двенадцать детей было, и все к работе приучились. А потом мать умерла. По свету все разбрелись, кто да где. Братья женились, сестры замуж повыскакали, а меня вот в слуги к господам взяли. Я без дела у господ чуть не обалдела!

«Ну, и слава богу, что взял не лентяйку!» – подумал Иван.

Вскоре стал пан своё имение продавать: и землю, и людей вместе с домом. Откупил Иван его всё, а Степану-брату сказал:

– Огородец паши, избёнку береги: сын подрастеть, будешь отделять, как женится, моя избёнка сгодится! А я в имение покачу.

– Как в имение? Такое имение только под силу купить богачу!

– А я что, бедный, по-вашему?

– Ты же, дурак, с людьми не справишься: не будешь слушаться!

А Иван говорить:

– А что, тебя могут послушать? Может, с тобой на отцовскую избу имение сменять?

А Степан и говорить:

– Сменяешь – буду рад!

А Иван говорить:

– Нет, брат, так не пойдеть! А что меня не послушает народ, то его ещё увидим!

Приехал Иван в имение, собрал мужиков и говорить:

– Ну, мужики, я вас купил вместе с домом и землёй. А теперь как быть? Вы-то мне не нужны: я сам на себе стану работать, так что без шуму, без скандалу землю пашите и урожай делите, а мне что дадите, я и тем буду доволен. Панскую скотину, в кого не имеется, тоже берите, ну и мне оставьте коровёнку да кобылёнку.

Поделили всё мужики честно, а землю вместе пахали, Ивану работать не давали:

– Зачем тебе, Иван, идти на работу? За твою доброту (ведь мы теперь на себя работаем, а не на пана!) хватить тебе на зиму до нови* хлеба сто пудов?

– А зачем, – Иван говорить, – мне столько гноить?

– А мы можем и сто отделить: нынче рожь хорошо уродилась, а пшеница какая! Гречиха до пояса вымахала! Так что, Иван, нас не страми: мы всё сделаем, раз ты нам всё отдал!

Так Иван бездельником и стал. А ни Степан, ни Демьян не знал, где Иван на имение деньги брал. Каждый по-своему гадал. То на жён своих ворчали, что одних детей полные избы

нарощали, а денег их отцы не дали: а вон Ивановова тьму-тьмущую денег для мужа припасла, хоть и сирота бездомная! То сетовали, что у их не хозяйки, а яма бездонная: сколько ни работай, а всё никак денег не скопить! Хоть бы рубаху отцовую купить! А нет – сапожонки: ходи в лаптях из-за жёнки!

Как-то Степан говорить Демьяну:

– Во, брат Демьян, как нас объягорил* Иван: ходить разодетый, как атаман! А мы с тобой и в холуи ему не годимсь!

А Демьяниха и говорить:

– Ивану Бог богатство послал за то, что мы его за дурака считали, загордились, ничём ему не помогали!

Может, и так, но, видно, Иван – не дурак!